

УДК 111.1+165.0

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-272-279><https://elibrary.ru/hzoles>

Поступила: 01.07.2025

Принята: 15.11.2025

Опубликована: 03.07.2026

ОТРИЦАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСКОГО АКТА

Бичкина Алина Александровна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самара)

Целью статьи является определение специфики и роли категории отрицания в контексте проблемы творчества. Для достижения цели, поставленной автором, конкретизируется категория отрицания в историко-философском дискурсе. Соответствующая проблематика анализируется в рамках онтологической парадигмы, которую предлагают различные философы. Выявляются две традиции интерпретации, критерием разграничения которых служит различное понимание специфики отрицания. Традиция, ориентированная на положительную онтологию (линия Парменида), нивелирует данную категорию. Альтернативный подход, связанный с рецепцией Гегеля, напротив, реабилитирует отрицание, делая его неотъемлемым компонентом онтологии и расширяя его понимание. Именно второй подход позволяет нам увидеть потенциал отрицания. При этом при выявлении роли отрицания в творческом акте формы, с которыми оно было соотнесено в первой традиции, сохраняются, однако они уже не исчерпывают проявление отрицания. На основе данного рассмотрения преодолевается бессмысленность негативного подхода, закрепившегося в философии, и выявляется продуктивный ракурс рассмотрения отрицания, формы которого впоследствии мы адаптируем к первому этапу творческого акта, связанного с генерацией идеи в воображении. Это позволяет нам определить онтологическое основание творчества, включающее в себя небытие. В данном соотношении раскрывается также психологическая сторона отрицания, которая становится неотъемлемой составляющей творческого акта. Теоретическая значимость статьи обусловлена обновлением проблематики творчества посредством включения в его рассмотрение категории отрицания, что способствует полноценному рассмотрению данного акта. Выбранный автором ракурс исследования отвечает современным тенденциям в философии, ориентированным на поиск и переосмысление негативных оснований каких-либо феноменов.

Ключевые слова: воображение, диалектика, небытие, новое, отрицание, процесс, творчество.

Для цитирования:

Бичкина А.А. Отрицание как источник творческого акта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 272–279. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-272-279>. EDN: HZOLES

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-272-279>

Received: 01.07.2025

Accepted: 15.11.2025

Published: 03.07.2026

NEGATION AS A SOURCE OF A CREATIVE ACT

Alina A. Bichkina

Samara National Research University (Samara)

The purpose of the article is to determine the specificity and role of the category of negation in the context of the problem of creativity. In the article, the category of negation is put into a concrete form within the historical-philosophical discourse for further analysis under ontological paradigms proposed by different philosophers. The article identifies two traditions of interpretation, with the criterion for

distinguishing between them lying in different understanding of the specificity of negation. The tradition oriented toward positive ontology (the line of Parmenides) devalues this category. The alternative approach, associated with the reception of Hegel, on the contrary, rehabilitates negation, making it an integral component of ontology and expanding its understanding. It is this second approach that allows us to identify and appreciate the potential of negation. In specifying the role of negation within a creative act, the forms with which negation was correlated in the first tradition are preserved, but they no longer exhaust the manifestation of negation. It is on the basis of this consideration that we overcome the meaninglessness of the negative approach that has become solidified in philosophy and identify a productive angle for considering negation, the forms of which we subsequently adapt to the first stage of a creative act: the generation of an idea in imagination. This allows us to identify an ontological basis of creativity that incorporates nothingness. This correlation also reveals the psychological side of negation, which becomes an integral component of a creative act. The theoretical significance of the article lies in a renewed vision of the issues of creativity via the inclusion of the category of negation into the conceptualization of creativity, this contributing to a comprehensive consideration of a creative act. The research perspective chosen by the author corresponds to modern trends in philosophy that are oriented toward the search for and rethinking of negative foundations of any phenomena.

Keywords: imagination, dialectic, nothingness, the new, negation, process, creativity.

To cite:

Bichkina A.A. [Negation as a source of a creative act]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 272–279 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-272-279>, EDN: HZOLES

Введение

Творчество рассматривается в философии преимущественно как позитивный акт, как утверждение нового бытия. Включение в данный исследовательский дискурс проблемы отрицания, по мнению автора, может способствовать расширению понимания специфики творческого процесса. Однако, прежде чем приступить к рассмотрению непосредственно соотношения отрицания и творчества, необходимо конкретизировать первую категорию (отрицание), поскольку она выступает как самодостаточная проблема в философии.

Отрицание является объектом изучения многих наук. Оно фигурирует, например, в языкознании, психологии и, конечно же, в философии, как в виде конкретно обозначенной проблемы, так и в имплицитных формах в рамках других проблем и концептов.

Само отрицание присутствует во всех языках мира, что в совокупности со сказанным выше позволяет ей претендовать на статус универсальной категории, важной и продуктивной для исследования в любых областях.

В контексте философии мы можем обнаружить обращение к отрицанию и его формам также в любом разделе. В частности, оно занимает важное место в онтологии и гносеоло-

гии, начиная с самых ранних этапов их становления. Отрицание, как мы увидим, является неоднозначной философской категорией. Проблема отрицания заключается в трудности определения его сущности. Данная трудность обусловлена наличием нескольких подходов, один из которых доминирует не только в философской интерпретации, но и в обыденном восприятии, создавая иллюзию отсутствия проблемы в силу незначительности объекта изучения. Мы постараемся определить предпосылки данного видения, а также реконструировать альтернативное понимание, чтобы впоследствии адаптировать полученные в результате анализа данные к творческому акту.

Проблема отрицания. Онтологический статус категории

Отрицание в первую очередь представляет собой суждение, и с формальной точки зрения оно нуждается в предикате, который имеет форму скрытого утверждения и составляет положительно основание отрицания. «Грамматическая структура отрицания и то, что оно изменяет, предполагает, что отрицание подразумевает предшествующее присутствие того, что отрицается, но присутствие не требует отрицания. Неудивительно, что, учитывая влияние грамматики на наше мышление, отрицание, в

смысле отрицательного суждения, по всей видимости, с необходимостью производное, накладываясь на утверждения. В соответствии с этим очевидно вторичным статусом, отрицательное суждение обычно говорит намного меньше, чем утвердительное суждение. Прежде всего, если онтология должна помогать нам выяснить, что есть и что значит для чего-либо быть, то отрицание, по-видимому, является поразительно неуместным, поскольку отрицательные суждения функционируют, чтобы сказать нам, чего нет» [Dahlstrom D., 2010]. Согласно подобному видению, онтологическое значение отрицания нивелируется, поскольку оно ничего не может сообщить нам о бытии. В противовес этому альтернативный подход к роли отрицания восстанавливает значимость последнего: «И действительно, невозможно, как указал нам сам Гегель, даже утверждать что-либо, не привлекая закон противоречия, ибо каждое положительное утверждение имеет смысл лишь постольку, поскольку оно определено, и, следовательно, отрицательно. Если бы утверждение “Все люди смертны”, например, не исключало утверждения “Некоторые люди бессмертны”, оно было бы бессмысленным» [Laurence R., 1989].

Вместе с тем перед философией встает другой вопрос: возможно ли полноценное осмысление утверждения без отрицания и бытия без категории небытия?

В истории философии мы находим несколько вариантов ответа.

Сама дихотомическая категориальная пара бытие – небытие вводится в европейский философский дискурс древнегреческим философом Парменидом, которому принадлежит философема «бытие есть, небытия нет». Элейский философ провозглашает вместе с тем тождество бытия и мышления. Небытия нет, поскольку его нельзя помыслить — мыслимо только бытие. С этого же момента закладывается традиция «позитивной» онтологии, концентрирующейся вокруг категории бытия и обходящей вниманием небытие, которое оказывается лишено статуса «реального» и потому не играет значительной роли в понимании бытия.

Отрицание в данной парадигме соотносится в своей сути либо с ложным восприятием (посредством отрицания мы утверждаем, что ка-

кое-либо утверждение ложно), либо с заблуждением, обусловленным наличием субъективного фактора восприятия, т.к. само бытие лишено негативности, но посредством отрицания мы ее искусственно продуцируем, обманывая тем самым самих себя. Отрицание создает тем самым противоречие, которое является недопустимым в рамках подобного рассмотрения. Формулой данного онтологического подхода является тезис «Из ничего ничто не возникает» (лат. *Ex nihilo nihil fit*).

Данная онтологическая модель имеет определенное представление о бытии. Парменид, рассматривая бытие, говорит о нем как «о едином, неделимом, неизменном и неподвижном» [Лебедев А.В., 1989, с. 27]. Данное представление определяет бытие через статичность.

Иную интерпретацию отрицания мы можем увидеть, напротив, в системах, рассматривающих бытие посредством динамики. Ярким примером служит диалектика, переосмысляющая положение отрицания путем включения его в качестве неотъемлемого элемента бытия.

Так, Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривает бытие процессуально, как борьбу противоположностей и их снятие (отрицание отрицания) [Гегель Г.В.Ф., 2000]. Именно противоречие, имеющее отрицание в своей основе, делает возможным движение: «Движение само есть противоречие; уже простое механическое перемещение может осуществиться лишь в силу того, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно — в другом, что оно находится в одном и том же месте и не находится в нем. А постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия — и есть именно движение» [Энгельс Ф., 1988, с. 119]. Само противоречие, в отличие от прежней трактовки, перестает восприниматься как индикатор ошибки и становится неотъемлемым онтологическим элементом, соотносимым с сущностью бытия.

Немецкий философ настаивает на том, что подход, восходящий к элеатам, представляет собой абстрактное видение, в котором парадоксально «Бытие и небытие суть одно и то же» [Гегель Г.В.Ф., 1970, с. 142]. Ничто в такой рецепции есть «чистое ничто; оно простое равенство с самим собой, совершенная пустота, отсутствие определений и содержания; не-

различенность в самом себе» [Протопопов И.А., 2014, с. 92]. Философ проводит аналогию с «царством вневременных абстрактных сущностей, в сопоставлении с которыми эмпирически существующие вещи, их связи и процессы представлялись вторичным, неподлинным, лишь более или менее адекватным их проявлением» [Гегель Г.В.Ф., 2013]. В основе такого подхода лежит «стремление постичь устойчивое, непреходящее, не то, что возникает и исчезает, но лишь то, что пребывает всегда и неизменно» [Гегель Г.В.Ф., 2013]. Гегель говорит о необходимости наличия данного подхода, поскольку «Единое или бытие в учении элеатов мы должны рассматривать как первый шаг знания о мысли» [Гегель Г.В.Ф., 1970, с. 147], но не останавливается на данном философском достижении в своей системе.

Нам важно при рассмотрении данных категорий говорить уже не об абстрактном, а об определенном, не о покоящемся, а о движущемся. В данном контексте становления переосмысливается небытие: «Становление означает, что ничто не остается ничем, а переходит в свое иное, в бытие» [Гегель Г.В.Ф., 1970, с. 142]. Отрицание, таким образом, оказывается связанным с категорией иного.

Отрицание может быть реализовано как чистое отрицание, с одной стороны, и как определенное, с другой. Второй тип отрицания является продуктивным, поскольку способствует не просто разрушению, но и созиданию нового, предстоящего в форме иного.

Иное получается в результате отрицания отрицания, когда мы переходим на новый этап, который, тем не менее, не был бы возможен без учета прошлого. Так, Гегель пишет: «Aufheben имеет в немецком языке двоякий смысл: оно означает сохранить, удержать и в то же время прекратить, положить конец. Само сохранение уже включает в себе отрицательное в том смысле, что для того, чтобы удержать нечто, его лишают непосредственности и тем самым наличного бытия, открытого для внешних воздействий. Таким образом, снятое есть в то же время и сохраненное, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено» [Гегель Г.В.Ф., 1970, с. 168].

Итак, классическое сопоставление отрицания с разрушением оказывается оправданным,

однако мы не ограничиваемся исключительно таким пониманием его сущности, потому что видим, что отрицание носит не только деструктивный, но и созидательный потенциал, выраженный в конституировании *иного*, что можно отчетливо наблюдать при рассмотрении творчества, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

Категория отрицания как источник творческого акта

Творческий акт определяется атрибутом новизны своего изобретения, которое впоследствии становится частью действительности. Само творчество мы рассматриваем как процесс, выделяя в нем, вслед за Петром Климентьевичем Энгельмейером [Энгельмейер П.К., 2010], три акта: акт интуиции и желания, акт знания и рассуждения и акт умения. Несмотря на то, что отрицание имеет место на всех перечисленных этапах, мы в данной работе ограничимся рассмотрением первого.

Акт интуиции и желания рассматривает ситуацию зарождения замысла изобретения — это стадия, где доминирует воображение. Результатом реализации данного акта становится формулирование идеи. Осмысление творчества невозможно без рассмотрения проблемы воображения. Наиболее известную дефиницию последнего в истории философии предлагает Иммануил Кант, определяя его как «способность созерцаний и без предмета» [Кант И., 1966, с. 402].

Воображение имеет двойственный характер, в рамках которого мы можем выделить, снова вслед за Кантом, продуктивное и репродуктивное воображение. Их отличие заключается в позиции в отношении к опыту. Если репродуктивное воображение основывается на воспроизведении полученного в опыте созерцания, то продуктивное, напротив, генерирует образы, которые полностью не соответствуют опыту. В этом контексте Кант говорит о фантазии как об образах, которые не были даны в опыте.

Кант указывает на то, что воображение «доставляет рассудку материал, чтобы (для познания) дать его понятиям содержание, ввиду аналогии его (вымышленных) созерцаний с действительными восприятиями придает, как нам кажется, реальность этим созерцаниям»

[Кант И., 1966, с. 404]. Таким образом, воображение выполняет синтетическую функцию между понятиями рассудка и данными опыта, и занимает важное место в процессе познания, в контексте которого наше знание как совокупность представлений основывается на нашей способности воображения.

В контексте рассмотрения творчества нас интересует репродуктивный тип воображения. Согласно Рубинштейну, «“воображать — это преобразовать”. Специфичным для воображения является “сознание известной свободы” по отношению к прошлому опыту. Он определяет воображение в узком смысле как присущую только человеку способность преобразования действительности в сознании: “Всякое воображение порождает что-то новое, изменяет, преобразует то, что нам дано в восприятии”» [Нестеров А.Ю., Демина А.И., 2020, с. 85]. Воображение, таким образом, включает в себя процедуру пересборки имеющегося опыта, т.е. формирование нового порядка на основании обращения к уже существующему. Оно оказывается связанным со снятием, поскольку предполагает не только разрушение имеющегося порядка в виде внедрения того, чего в нем не было, но и положительную трансформацию действительности путем ее достраивания, чем и обуславливается реализация синтеза.

Чем же обусловлена деятельность творческого воображения? Другими словами, что мотивирует будущего творца преодолеть границы действительности? Отвечая на этот вопрос, мы обратимся к онтогносеологическому контексту.

Отрицание на первом этапе творческого процесса проявляется в конфликте, точно сформулированным Фридрихом Дессауэром следующим образом: «Изобретательская деятельность человека приводится в движение напряжением между действительностью, постоянно воспринимаемой в качестве неудовлетворительной, и лучшей возможностью, подразумеваемой в фантазии» [Дессауэр Ф., 2017, с. 142]. Таким образом, в онтологическом контексте мы можем говорить о возникновении противоречия между реальным миром и миром, сконструированным в фантазии.

Создатель сталкивается с проблемной ситуацией. «Однако понятие *проблемной ситуации*, широко используемое в гносеологической ли-

тературе, не имеет общепринятой трактовки. В большинстве случаев она характеризуется как обнаружение определенного незнания, фактов рассогласования и противоречий в наличном знании, что вызывает соответствующую направленность активности в научном сообществе. Проблема же является результатом отображения субъектом проблемной ситуации. Она всегда выражается в конкретной потребности узнать, понять, объяснить то, чего мы не знаем, не понимаем» [Дубровский Д.И., 2010, с. 55].

Данное противоречие осознается творящим, который видит «нереалистичность» объекта фантазии, что является необходимым условием для движения творческого процесса. Такое понимание сопряжено с осознанием кажущейся невозможности реализации желаемого, что психологически отсылает к состоянию отчаяния. Неоднозначность обусловлена тем, что в рамках первого акта идея предстает в форме гипотезы, которая сама по себе требует проверки и не гарантирует своей реализации.

Творческий субъект вынужден постоянно соотносить воображаемое и реальность, чтобы найти основания перехода первого во второе. Давид Израилевич Дубровский справедливо отмечал: «Особенный интерес представляет анализ процесса зарождения и оформления в сознании субъекта принципиально новой идеи, та его стадия, когда содержание этой новой идеи еще полностью не оформилось и ее подлинное значение еще не осознано самим творцом, не вербализировано адекватным образом — его знание о произведенном им новом знании еще смутно, граничит с незнанием. Все эти вопросы остаются пока крайне слабо исследованными, хотя имеют для гносеологии первостепенное значение, ибо выражают самый важный и интересный аспект познавательного процесса — акт творчества» [Дубровский Д.И., 2010, с. 56].

Деятельность воображения поддерживается скептической позицией в мыслительной ориентации, опирающейся на восприятие бытия как развивающегося, и потому допускающего изменения. Скептицизм распространяется не только на реальность, как было в начале, но и на бытие, возникающее в воображении.

Творческий акт, таким образом, подразумевает учетывание возможной нереализации

изобретения или допущение реализации в отличном от изначального замысла виде. Однако такая вероятность может иметь положительную сторону в случае, когда происходит анализ того, что именно ставит под вопрос реализацию творческого замысла, и последующее устранение этих факторов в целях приближения к успешной реализации, что будет составлять задачу второго творческого акта. Вместе с тем «невозможность» сопровождает творческий акт как вероятность прекращения развития идеи, если доля отчаяния превышает веру в творческий проект. Данный сценарий также может быть положительным, если в результате освободится потенциал для решения другой проблемы, или той же проблемы, но совершенно иными средствами.

Воображение соотносится с категорией отрицания постольку, поскольку продуцирует различные формы, которые мы можем соотнести с формами небытия. Данные формы еще лишены онтологического статуса «реального». Творческому изобретению, как реальному объекту, предшествует его замысел — проект, идея, который еще не есть само изобретение, а есть его идеальный образ, имеющий потенциал претвориться в реальность, или так и остаться на уровне идеи, либо трансформироваться в процессе материализации.

Так, французский психолог Теодюль Рибо, исследуя воображение, говорит о трех его формах — «намеченной, выясненной и воплощенной» [Рибо Т., 1901, с. 277]. В первой форме продукт воображения не выходит за границы грез, что мы можем соотнести с чистым отрицанием. Желание расширить реальность реализуется только в образе, неосуществимость которого признается автором. Это также служит критерием демаркации «больной» формы воображения, где последнее даже не воспринимается таковым, а рассматривается как истинная форма восприятия в виде тождества реальности и образа в воображении, который принимает форму факта. Поэтому именно внутренний разрыв, который присутствует в творческом воображении, и составляет его онтологическую и психологическую основу.

Во второй, «выясненной» форме «вымысел становится на одну доску с действительностью» [Рибо Т., 1901, с. 279], это этап осмыс-

ления вероятности реализации изобретения. Наконец, в третьей форме мы видим предметное исполнение. Анализируя данные типы, Рибо переходит от первой, субъективно замкнутой фазе, к объективности изобретения как акта передачи субъективного объективному.

Благодаря чему становится возможным генерирование идеи в сознании субъекта? Можно было предложить «положительный» ответ на данный вопрос, сказав, что творчество, изначально понимаемое как «мимесис», возможно именно благодаря наполненности бытия, которая воспринимается субъектом. Однако в таком случае творчество не вышло бы за рамки простого подражания. Требуется определенное негативное условие возможности творчества: «Субъектность выступает “пользователем пустот” как метаконтекст — источник, средство и результат смыслопорождения. Она сама является пробелом в бытии, как незаполненность, готовая к дополнениям и перегрузкам незавершенность» [Тульчинский Г.Л., 2023, с. 8].

Схему продуктивного осмысления пустоты мы можем принять вслед за отечественным исследователем небытия Натальей Ряфиковой Саенко: «Потенциализм пустоты является одной из главных причин развития культуры вообще. Это развитие может быть представлено следующей схемой: пустота → потребность в заполнении → творение новых форм и смыслов → функционирование, расцвет → окостенение культурных форм, невозможность отвечать “вызовам” времени → опустошение форм культуры, обесмысливание ... и т.д. Именно пустоты, образующиеся в сознании и культуре, обуславливают творчество» [Саенко Н.Р., 2011, с. 231]. Таким образом, конструирование идеи обусловлено изначальной подвижностью субъективности, которая позволяет создавать новое на основе имеющегося материала. Данная подвижность сопровождается и с характером развития самого бытия.

По итогам рассмотрения можно заключить, что первый этап творческого акта включает следующие формы отрицания: лишенность, неудовлетворение, неопределенность, несоответствие, сомнение, незнание, пустота. Несмотря на свою негативную составляющую, выраженную в трудности переживания, они

играют важную роль в переходе к следующему этапу, т.е. не позволяют идее пребывать в самодостаточности, а требуют ее реализации для восполнения изначальной нехватки. В рамках этого этапа отрицание позволяет демаркировать вымысел как форму небытия и реальность как форму бытия, чтобы осознать имеющийся конфликт и разрешить его в дальнейшем.

Заключение

Подводя итог, мы можем заключить, что игнорирование отрицания как значимой философской категории и как призыва в исследовании других феноменов связано не только с его онтологическим и гносеологическим осмыслением, но и с самим переживанием опыта отрицания. Выявленные нами формы отрицания раскрывают негативную сторону творчества, в основе которого лежит психологическое напряжение и онтогносеологическое противоречие. Разрешение этих противоречий происходит в результате осознания и преодоления (отрицания отрицания) изначальных негативных ситуаций посредством сопоставления и адаптации идеального небытия фантазии и реального бытия, в результате чего происходит формулирование идеи, которая впоследствии при творческой реализации (перехода от идеи к реальности — от бытия к небытию и через него обратно) позволит достроить реальность. Таким образом, в психологическом плане чувства переживания разочарования и отчаяния, соотнесенные с небытием, сменяются чувством удовлетворения, связанного уже с бытием.

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что творческий акт, включающий онтологический и психологический типы отрицания, невозможен без данной негативной составляющей, которая, сохраняя отрицательную направленность, обеспечивает в своем преодолении положительность в продуктивности творчества и способствует целостному анализу последнего. Сам же творческий акт в данном ракурсе воспринимается как процесс, как постоянный переход от одной формы к другой: от небытия к бытию, от субъективного к объективному, от абстрактного к конкретному, от идеального к материальному и т.д.

Выявленное рассмотрение соответствует современным тенденциям осмысления негативности в философском и научном дискурсах.

Список литературы

- Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. 2013. URL: <https://www.litres.ru/book/fridrih-gegel/lekcii-po-istorii-filosofii-17146135/chitat-onlayn/?page=85> (дата обращения: 10.05.2025).
- Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
- Дессауэр Ф. Спор о технике / пер. с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
- Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон+; Реабилитация, 2010. 336 с.
- Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
- Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов (Часть I). От эпических теокосмогий до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с. ISBN: 5-02-008030-6 EDN: SHJSMP
- Нестеров А.Ю., Демина А.И. Воображение в семиотике творчества // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/460/10> EDN: CMROKJ
- Протопопов И.А. Понятие ничто и принцип негативности в логике Гегеля // EINA: Проблемы философии и теологии. 2014. № 1. С. 84–137. EDN: XBNTKN
- Рибо Т. Творческое воображение. Санкт-Петербург: тип. Ю.Н. Эдлех, 1901. 318 с.
- Саенко Н.Р. Формы и образы небытия в культуре. Saarbrücken, 2011. 443 с. EDN: PZBGZH
- Тульчинский Г.Л. Лента Мебиуса прагматический смысла: от культуры через субъектность в ничто – и обратно // Слово.ру: Балтийский акцент. 2023. № 4. С. 8–30. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-1> EDN: BOOPKOë
- Энгельмейер П.К. Теория творчества / с предисл. Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Э. Маха. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 208 с.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988. 500 с.

Dahlstrom D. Negation and being // Review of Metaphysics. 2010. Vol. 64(2). P. 247–271.

Laurence R. Horn a natural history of negation. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 638 p.

References

Dahlstrom, D. (2010). Negation and being. *Review of Metaphysics* No. 64 (2), pp. 247-271.

Dessauer, F. (2017). *Spor o tekhnike* [Dispute about technology]. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 266 p.

Dubrovskiy, D.I. (2010). *Obman. Filosofsko-psikhologicheskii analiz* [Deception. Philosophical and psychological analysis]. Moscow: «Kanon+» Publ., ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 336 p.

Engelmeyer, P.K. (2010). *Teoriya tvorchestva* [Theory of creativity]. Moscow: Librokom Publ., 208 p.

Engels, F. (1988). *Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedenniy gospodinom Evgeniem Dyuringom* [Anti-Dühring: Herr Eugen Dühring's revolution in science]. Moscow: Politizdat Publ., 500 p.

Hegel, G.W.F. (1970). *Nauka logiki: v 3-kh t.* [Science of logic: in 3 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 1, 501 p.

Hegel, G.W.F. (2000). *Fenomenologiya dukha* [The phenomenology of spirit]. Moscow: Nauka Publ., 495 p.

Hegel, G.W.F. (2013). *Lektsii po istorii filosofii* [Lectures on the History of Philosophy]. Available at: <https://www.litres.ru/book/fridrih-gegel/lektsii-po-istorii-filosofii-17146135/chitat-onlayn/?page=85> (accessed 10.05.2025).

Kant, I. (1966). *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 6, 743 p.

Laurence, R. (1989). *Horn a natural history of negation*. Chicago: University of Chicago Press, 638 p.

Lebedev, A.V. (1989). *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov (Chast' I). Ot epicheskikh teokosmogoniy do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of the early Greek philosophers. Part I. From the epic cosmogony to the emergence of atomistics]. Moscow: Nauka Publ., 576 p.

Nesterov, A.Yu. and Demina, A.I. (2020). [Imagination in the semiotics of creativity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. No. 460, pp. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/460/10>

Protopopov, I.A. (2014). [The concept of nothing and the principle of negativity in the Logic of Hegel]. *EINAI: Problemy filosofii i teologii* [EINAI: The problems of philosophy and theology]. No. 1. pp. 84–137.

Ribo, T. (1901). *Tvorcheskoe voobrazhenie* [Essay on the creative imagination]. St. Petersburg: Yu.N. Edlikh Publ., 318 p.

Saenko, N.R. (2011). *Formy i obrazy nebytiya v culture* [Forms and images of non-being in culture]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Publ., 443 p.

Tulchinskiy, G.L. (2023). [The Mobius strip of the pragmasemantics of sense: from culture through subjectivity to nothingness and back]. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent]. Vol.14, no. 4, pp. 8-30. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-4-1>

Об авторе

Бичкина Алина Александровна

Аспирант кафедры философии

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, ул. Московское шоссе 34, 443086; e-mail: bichkina.99@mail.ru
ResearcherID: NPI-8711-2025

About the author

Alina A. Bichkina

Postgraduate Student at the Department of Philosophy

Samara National Research University, 34, Moskovskoe sh., Samara, 443086, Russia; e-mail: bichkina.99@mail.ru
ResearcherID: NPI-8711-2025